

Четыре животных в русской государственной эмблематике первой трети XVII в.

Саадак «Большого наряда» царя Михаила Фёдоровича был сделан группой европейских мастеров, работавших в кремлёвских мастерских, в 1627–1628 гг. (те же ювелиры создали и царский венец Михаила Фёдоровича 1627 г.). На налuche и колчане саадака помещены эмалевые изображения двуглавого орла, всадника-змееборца и единорога, т.е. государственных символов (эмблем), а, кроме того, центральное изображение двуглавого орла на налuche окружено изображениями четырёх животных, каждое из которых держит одну из царских регалий – это одноглавый орёл с царским венцом вверху слева (взгляд от зрителя), грифон с державой вверху справа, единорог со скипетром внизу слева и лев с мечом внизу справа. Происхождение этого комплекса бестиарных эмблем на официальном регальном предмете такого уровня неясно. Мне приходилось высказывать предположение, что их прототипами могли послужить символы четырёх евангелистов, однако внимательное рассмотрение более ранних церемониальных предметов Оружейной палаты заставляет скорректировать эту точку зрения.

Одним из уникальных шедевров в коллекции Оружейной палаты является двухместная карета царя Бориса Годунова (см. о ней недавнюю брошюру Е.В. Когут). Она была подарена английским королём Яковом I русскому государю в 1604 г. и является самым древним сохранившимся русским царским экипажем. Карета активно использовалась преемниками Бориса Годунова на протяжении XVII в., причём, что особенно важно, для репрезентативных целей. Иными словами, это был парадный царский экипаж – своего рода государственная регалия определённого типа. Царское место кареты (кресло) сохранилось со времён Михаила Фёдоровича. Чрезвычайно примечателен резной деревянный декор кареты. Для нас наиболее существенным фактом является следующий. Спереди и сзади кареты её деревянный стан фланкируют стоящие на возвышениях деревянные фигурки четырёх зверей, причём сзади эти фигурки расположены по бокам резного изображения двуглавого орла. Фигуры в передней части – орёл слева от зрителя (не сохранился), грифон со щитом справа. Фигуры в задней части – единорог со щитом слева, лев со щитом справа (на всех щитах, по-видимому, были изображения российских двуглавых орлов). Эти четыре фигурки полностью соответствуют четырём животным, изображённым на налuche саадака «Большого наряда». Причём идентично даже их расположение. Фигуры передней части кареты соответствуют изображениям животных на налuche, расположенным вверху от центральной эмблемы двуглавого орла, а фигурки задней части кареты – животным, чьи изображения расположены на налuche внизу от эмблемы двуглавого орла. Соотношение правой и левой сторон в обоих случаях показано от взгляда зрителя.

В результате композиционные схемы обеих бестиарных четвёрок аналогичны:

Орёл – Грифон (передняя часть = верх)

Единорог – Лев (задняя часть = низ).

Это со всей очевидностью заставляет полагать, что мастера, создававшие саадак «Большого наряда» ориентировались в выборе эмблем на фигурки животных, украшающих карету Бориса Годунова – карету, служившую церемониальным экипажем и Михаила Фёдоровича. Показателен тот факт, что

мастера, делавшие и саадак и венец, то есть «дополнявшие» царский «Большой наряд», ориентировались, как показала М.В. Мартынова, на декор скипетра и державы Бориса Годунова, заказанных им в начале XVII в., по всей видимости, в Праге при дворе императора Рудольфа II (сделанный тогда же венец не сохранился). Возможно, что и официальный царский экипаж был заказан в Англии примерно в то же время с целью создания «полного комплекса» регальных предметов для русского двора (о заказном характере кареты, как показала Е.В. Когут, может свидетельствовать нарочитое присутствие в его декоре русской государственной символики). Для Михаила Фёдоровича требовалось воссоздать этот «комплекс», восполнив утраты. Мастера создали венец, ориентируясь на стилистику сохранившихся скипетра и державы, а для некоторых деталей саадака, по всей вероятности, была использована символика декора сохранившейся парадной кареты, а именно изображения четырёх животных по бокам её передней и задней частей, буквально перенесённые в декор налуча саадака (но уже с изображениями регалий в лапах). Всё это показывает, что и венец, и скипетр с державой, и саадак, и карета составляли единый комплекс (и мыслились таковым) царских регалий Михаила Фёдоровича, по сути воспроизводивших и восполнявших регалии его предшественников. При этом сохранившиеся регальные предметы Бориса Годунова были дополнены новыми регалиями Михаила Фёдоровича, но ориентированными на стилистические и эмблематические традиции первых.

Остаётся вопрос, каков же источник эмблем четырёх животных. Есть ли это заимствование из европейской эмблематической традиции или же это эмблематика русского заказа (поелику и сама карета была заказной). В пользу первого могут свидетельствовать очевидные для британской геральдики эмблемы льва и единорога (особенно актуальные в своём соединении для Якова I, объединившего унией две страны). Но в этом случае требует объяснения пара орёл–грифон, имевшая, возможно, более статусное эмблематическое значение. Очевидно, однако, исходя из декора кареты, что однозначное отождествление эмблемы грифона с родом Романовых для начала XVII века представляется невозможным. Впрочем, возможность отечественных истоков символов вышеназванных четырёх животных также нельзя не принимать во внимание.

Д.Н. Рамазанова, Б.Л. Фонкич (Москва)

Собрание греческих манускриптов Рукописного отдела библиотеки МГАМИД РГАДА: этапы формирования и описания в XIX в.*

Коллекция греческих рукописей Российского государственного архива древних актов (РГАДА) невелика по объему, однако разнообразна в хронологическом и жанровом отношении. Эта коллекция не сосредоточена в составе единого фонда, а распространена по нескольким собраниям, среди которых основная часть манускриптов хранится в следующих фондах: ф. 1607 (Дрезденские рукописные книги (Коллекция греческих рукописей)); ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД), оп. 14 (Греческие, голландские и грузинские рукописи); ф. 201 (Рукописное собрание М.А. Оболенского); ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии).

Значительная и важная часть коллекции греческих рукописей РГАДА находится в составе фонда Рукописного отдела библиотеки МГАМИД (ф. 181), где среди богатейшего собрания славянских, латинских, голланд-